

ПРИМЕНЕНИЕ ХИМИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ РУССКОЙ АРМИЕЙ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ &NBSP;

Багдасарян Артем Олегович

кандидат исторических наук, ФКУ «Национальный центр управления в кризисных ситуациях» МЧС России, РФ, г. Москва

The using of the chemical weapon by Russian army during the World War I

Artyom Bagdasaryan

Candidate of Historical Sciences, Russian Agency for Disaster and Emergency Management, EMERCOM of Russia, Russia, Moscow.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы создания и применения химического оружия воюющими странами, в том числе и Россией, в годы Первой мировой войны. Используя современные исследования в данной области, архивные источники и публикации периода войны автор показывает необходимость создания в России химического оружия и проведения газовых атак русской армией в годы мировой войны 1914-1918 гг. Анализ конкретных военных сражений с использованием отравляющих средств помогает осмыслить процесс внедрения этого оружия и совершенствования его применения.

Abstract. The article discusses the aspects of creation and using the chemical weapon by warring countries, including Russia, during the World War I. Using the modern researches in this area, archival material and publications of the period of World War I the author reveals the needing of creation of chemical weapon in Russia and conducting the gas attacks be Russian army during the world war 1914-1918. TThe analysis of particular battles with using toxic agents helps us to comprehend the process of implementation of this weapon and its development.

Ключевые слова: Первая мировая война; химическое оружие; русская армия

Key words: World War I; chemical weapon; Russian army

Первая мировая война вошла в историю человечества как первый крупный глобальный вооруженный конфликт в условиях произошедшего технического и научного переворота. Почти все современные средства уничтожения, которые были изобретены в XX столетии и ещё применяются в новом веке, появились на вооружении в период Первой мировой войны. Впервые были применены авиация, танки, а также грозное оружие массового поражения – отравляющие вещества. Достижения передовой научной мысли использовались для массового уничтожения людей. После газовой атаки под Ипром 22 апреля 1915 г. все воюющие стороны стали широко применять химическое оружие на полях сражений.

Россия также не стала исключением, она вынуждена была приступить к созданию боевых отравляющих веществ. В январе 1915 г. были проведены опыты по применению удушливых

газов. Однако они были прекращены по распоряжению Верховного главнокомандующего Великого князя Романова Николая Николаевича, отрицательно относившегося к такому способу ведения боевых действий – как не гуманному [7, с.40].

Однако действия немецкой армии, проведенная германцами химическая атака 31 мая 1915 г. под Болимовым, затем у крепости Осовец и на других участках фронта, вынудили русское военное командование приступить к ответным мерам, к разработке химического оружия. 3 августа 1915 г. был издан приказ об образовании при Главном артиллерийском управлении специальной комиссии по заготовлению удушающих средств [4, с.388].

Решение этой задачи сдерживалось определёнными трудностями. Серьёзной проблемой, с которой столкнулась Россия, была слабая развитость отечественной химической промышленности, способной производить ядовитые газы. Основным поставщиком химических веществ была Германия, чья химическая промышленность на тот момент являлась передовой в мире. Осенью 1915 г. российское правительство попыталось приобрести у Франции технологии приготовления отравляющих веществ, но получило отказ [11, с.52]. Поставляемые же Францией и Англией отравляющие вещества и химические снаряды не могли полностью удовлетворить нужд русской армии для начала широкомасштабных химических атак.

Поэтому прежде чем ответить на германские газовые атаки тем же оружием русской армии пришлось налаживать его производство практически с нуля. Первоначально было создано производство жидкого хлора, который до войны полностью импортировался из-за границы [8]. В октябре 1915 г. начали формироваться первые химические команды для проведения газовых атак [4, с.388; 11, с.53]. Но атаковать немцев новым «отравляющим» оружием в 1915 году так и не удалось в силу всё той же причины - изначальной слабости русской химической промышленности.

По инициативе Особого совещания по обороне была организована работа комиссии во главе с Владимиром Николаевичем Ипатьевым (с апреля 1916 г. Химического комитета Главного артиллерийского управления) для всемерного увеличения производства необходимых армии взрывчатых веществ и лучшей координации всех усилий по их разработке и производству. Результатом этого стало, по сути дела, создание в России полноценной химической отрасли народного хозяйства. Но это произойдёт позже. А 21 марта 1916 г. русская армия смогла провести свои первые газовые атаки в районе Икскуля и озера Нарочь [11, с.53]. Во время артиллерийской подготовки русские орудия выпустили по противнику 10 тысяч снарядов с удушающими и отравляющими газами. Планировалось провести и первую русскую «газобаллонную» атаку. Однако она была отменена из-за дождя и тумана.

Одновременно с использованием химического оружия стали вводиться и первые инструкции по применению его, разрабатывалась тактика действий химических команд. Так, 2 (15) апреля 1916 г. вступила в действие инструкция боевого применения химических средств. В соответствии с ней основными задачами, которые должны были решаться в период газовой атаки, являлись: демонстрация атаки; выкуривание противника; прерывание связи между участками фронта; лишение противника возможности занять определенные участки фронта.

Кроме того, газовые атаки могли проводиться и в оборонительных целях для отражения наступления противника.

Также в документе были определены вопросы взаимодействия войсковых частей и приданных к ним химических команд [10].

Наиболее удобными местами для проведения пусков газов считались горы, холмы и возвышенные местности с покатыми склонами в сторону противника [9, с.16].

При подготовке к летнему наступлению русское военное командование заказало в Англии 2500 т хлора и более 15000 т фосгена, 650 тысяч химических снарядов. Однако партия была доставлена не полностью [11, с.52].

Несмотря на это, первая газобаллонная атака русской армии все же была проведена 9-й химической командой против австро-венгерских войск в начале Брусиловского наступления —

утром 22 мая - на фронте 9-й русской армии севернее и южнее деревушки Чарны Поток на участке 41-го и 42-го пехотных полков [3, с.71]. Но подувший с юга ветер направил часть газов на русские окопы, и атака не имела должного эффекта [5, с.161].

Неудачей закончилась и газобаллонная атака под Сморгонью 5-6 сентября 1916 г. Для проведения атаки было подготовлено 1700 малых и 500 больших баллонов с отравляющим веществом. Первоначально погодные условия сопутствовали успешному пуску газов на позиции противника. Но сменившееся направление ветра направило ядовитое облако на окопы русской армии. Кроме того, открытие немцами ответного артиллерийского огня привело к попаданию снарядов в нишу с баллонами. Вырвавшийся в результате повреждения баллонов газ, не успевая распылиться, обжигал находившихся на позициях людей. Концентрация отравляющего вещества была настолько велика, что высыхали марлевые повязки, а резина противогазов лопалась.

Через 15 минут после начала атаки она была прекращена. Несмотря на то, что было выпущено 13 т газа и все намеченные позиции противника были поражены химическим оружием, использовать результаты атаки для перехода в наступление не представлялось возможным [1, с.314-318].

Наиболее успешной явилась газобаллонная атака, проведенная 25 октября 1916 г. в районе станции Барановичи. В ходе ее подготовки и осуществления были учтены метеорологические особенности, организовано наблюдение и взаимодействие с артиллерийскими подразделениями, подавившими вражескую артиллерию химическими снарядами, и пулеметными командами, уничтожавшими живую силу противника. Немцы понесли огромные потери, но из-за плохой подготовки атаки прорыв пехотой осуществить не удалось.

Не дала результатов и газовая атака русской армии 26 января 1917 г. под Ригой у мызы Олай. После проведения атаки командиры частей не спешили ввести в действие пехоту, так как боялись угрозы отравления солдат и не доверяли новому оружию [12, с.529-530].

К 1917 г. в русской армии уже полностью освоили способы применения химического оружия и выработали тактику действий при газобаллонных атаках. Она заключалась в том, что после прохождения облака отравляющего вещества на позиции противника шли саперы с ножницами для проделывания проходов в проволочных заграждениях, за ними наступали команды с ручными гранатами и пехота. В конце шли санитарные команды для оказания медицинской помощи наступающим, получившим отравление.

При сильном ветре наступление планировалось сразу, после прохождения ядовитого облака через позиции противника. При слабом ветре оно начиналось после 3-4 часов после газовой атаки [2, с.142-143].

К концу 1916 г. выявилась тенденция переноса центра тяжести химической борьбы от газобаллонных атак к стрельбе артиллерии химическими снарядами. Это давало огромные преимущества: независимость от метеорологических условий, характера и рельефа местности; отсутствие поражения собственных войск; образование необходимой концентрации отравляющего вещества в любом месте стрельбы; возможность использования существующих артиллерийских орудий без необходимости конструирования новых; низкий расход химических снарядов [4, с.389].

Кроме того, один химический снаряд, снаряженный ипритом, был в 5 раз эффективней шрапнельного снаряда. И вскоре такой способ химической атаки стал преобладающим. Расход химических снарядов составлял до 30% от всех снарядов, потребных артиллерии во время артиллерийской подготовки [6].

Таким образом, к 1917 г. русская армия получила определённый опыт использования боевых отравляющих веществ в военных операциях; прошла довольно сложный путь освоения химического оружия и поиска спасения от него защитников российского государства. Создание специальных подразделений для проведения газовых атак, разработка тактики применения химического оружия – всё эти и другие меры способствовали развитию военного искусства в России.

Список литературы:

1. Ардашев А.Н. Великая окопная война. Позиционная бойня Первой мировой. - М.: Яуза; Экспо, 2009. - 480 с.
2. Аркадьев В.К. Научно-технические основы газовой борьбы. - М.: Типо-Литография Русского товарищества печати и Изд. дела, 1917. - 257 с.
3. Базаревский А. Наступательная операция 9-й русской армии. Июнь 1916 года. - М.: Государственное военное издательство Наркомата обороны СССР, 1937. - 159 с.
4. Барсуков Е.И. Русская артиллерия в мировую войну. В 2-х томах. Т. 1. - М.: Государственное военное издательство Наркомата обороны СССР, 1938. - 396 с.
5. Белаш Е.Ю. Мифы Первой мировой войны. - М.: Вече, 2012. - 416 с.
6. Гирин А.В. Развитие военного искусства в Первую мировую войну [Электронный ресурс]. // Самиздат. URL: http://samlib.ru/a/aleksandr_waleroxewich_girin/military_art_of_first_world_war.shtml (дата обращения: 12.09.2016).
7. Журналы Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства (ЖОСО), 1915-1918 гг.: публикация, 1915 год. - М.: Ин-т истории СССР, 1975. - 622 с.
8. Как русская армия осваивала химическое оружие и искала от него спасение // [Электронный ресурс]. Живой журнал. URL: <http://eva-k2.livejournal.com/1613630.html> (дата обращения: 12.09.2016).
9. Кориц И.Г. Удушливые и ядовитые газы! Новые средства и меры борьбы в настоящей мировой войне. - М.: Типография Штаба Московского военного округа, 1916. - 96 с.
10. РГВИА Ф.507, Оп.3, Д.15. Л.278-290об.
11. Супотницкий М.В. Забытая Химическая война. IV Химическая война в России // Офицеры, 2010. №6 (50). С.52-57.
12. Федосеев С. Л. «Пушечное мясо» Первой мировой. Пехота в бою. — М.: Яуза, Эксмо, 2009. - 573 с.